

Митрополит Иларион: Теология требует таких же научных компетенций, как и другие отрасли науки

10 сентября 2016 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион, стал член-корреспондент Российской академии наук, президент РГГУ профессор Е.И. Пивовар.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». В августе Министерство образования утвердило состав Экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации по теологии. Это стало важным шагом в закреплении теологии в качестве научной специальности. Председателем Экспертного совета избран член-корреспондент Российской академии наук, президент Российского государственного гуманитарного университета профессор Ефим Иосифович Пивовар. Сегодня он у меня в гостях, и говорить мы будем о месте теологии в системе светского образования. Здравствуйте, Ефим Иосифович!

Е.И. Пивовар: Здравствуйте, владыка! Бесспорно, это очень важное событие, поскольку теология, которая была утверждена как область подготовки высшего образования года два назад, теперь утверждена как научная область, в которой можно получить ученую степень. Это не только очень важно, но и ответственно, потому что мы начинаем новое дело. В нашей постсоветской истории практически нет подобных прецедентов.

С другой стороны, важно, что благодаря усилиям тех, кто разрабатывал паспорт этой научной специальности, теология признана как междисциплинарная область научных знаний. То есть если работа написана в сфере исторического знания – это работа в области исторических наук, но будет указано, что и в области теологии тоже. То же касается работ в области философских, психологических, культурологических, филологических наук. Это очень ответственно и одновременно снимает вопрос, который был камнем преткновения: все противники соответствующего решения высказывались, прежде всего, в том плане, что нет теологической науки – есть науки гуманитарные, негуманитарные и так далее. Мы же говорим не о науке, а о междисциплинарной области научного знания.

Митрополит Иларион: Прежде всего, хотел бы поздравить Вас с избранием на должность

председателя Экспертного совета. Вы возглавляете сообщество из более чем пятидесяти ученых, многие из них – ученые с мировым именем. Это специалисты в разных областях, но они все в религиозных конфессиях воспринимаются как специалисты по теологии, то есть по богословию.

Для наших телезрителей хочу пояснить, что теология и богословие – одно и то же, но, создавая систему теологии в светском образовательном пространстве, мы выбрали это латинское и одновременно греческое наименование науки для того, чтобы отличить его от богословия, преподаваемого в духовных учебных заведениях, в которых готовят будущих священнослужителей. В нашей стране есть и православные духовные учебные заведения, и исламские, другие религиозные конфессии также имеют свои учебные заведения.

А вот теология, которую мы с Вами развиваем как науку в светском образовательном пространстве, не призвана готовить «служителей культа». Она призвана давать людям знания о конфессиях, о религиозных традициях, об истории религий.

Более того, теология – это не религиоведение, потому что теология изучает религиозные феномены в сравнении – допустим, есть православная теология, а есть исламская теология. Мы изучаем историю тех или иных учений. Это действительно наука, которая требует таких же научных компетенций, как и другие научные отрасли.

Е.И. Пивовар: Я совершенно с Вами согласен. Почему богословие рассматривается отдельно? Потому что предусматривает подготовку людей к служению в той или иной конфессии в качестве священнослужителей, а теология – все-таки научная область. Например, можно заниматься библеистикой, переводом Библии на языки, и для этого не обязательно быть священником – можно быть специалистом-филологом, теологом, лингвистом... Это научная область, научные знания. Или религиозное культурное наследие – можно этим заниматься, не имея сана, но именно изнутри этой конфессии. Например, изучать христианское культурное наследие, мусульманское, иудейское и так далее. Это очень важно.

Думаю, что все наши действия будут продуктивны, если мы будем учитывать позицию тех религиозных традиций, к которым обращен тот или иной труд. Если же ее не учитывать, это может привести к обратному результату. Сам замысел заключается в том, чтобы реализовать синтез какого-либо учения и научного подхода к изучению этого учения, не ущемляя ни того, ни другого. Надо, чтобы были позитивные результаты такого взаимодействия. Это сложно, но важно и нужно.

Митрополит Иларион: Я хотел бы пояснить для наших телезрителей, каким образом мы создавали систему теологического образования, и как она сегодня выглядит. Во-первых, конечно, мы с вами не на пустом месте начали работать, потому что во многих вузах уже существовали

кафедры или отделения теологии. В Российской Федерации насчитывается около 50 высших учебных заведений, которые имеют такие кафедры или отделения.

Что было нужно, чтобы завершить формирование научной отрасли? Во-первых, должны были появиться Диссертационные советы, то есть органы, куда может прийти человек, изучивший теологию до определенного уровня, чтобы защитить диссертацию и получить специализацию именно в области теологии. Первый такой Диссертационный совет был создан, я его возглавил. Одним из моих заместителей стала Ольга Юрьевна Васильева, которая недавно была назначена министром образования.

Но для того, чтобы утверждать результаты работы Диссертационных советов, был нужен Экспертный совет при Высшей аттестационной комиссии, и теперь такой совет во главе с Вами создан. У нас фактически закончено формирование этой отрасли и структуры, которая необходима, чтобы отрасль функционировала.

Создание соответствующей структуры будет способствовать развитию теологии в светском образовательном пространстве при том, что это никоим образом не нарушает его светский характер. Речь не идет о том, чтобы в вузах ходили миссионеры, раздавали листовки или чтобы на кафедрах теологии совершали крещения, венчания, отпевания. Речь идет о науке.

Е.И. Пивовар: ...Да, это в другом месте должно быть.

Кроме того, я бы не сказал, владыка, что все создано. Только положено начало процесса, потому что Диссертационных советов мало.

Митрополит Иларион: Пока один.

Е.И. Пивовар: Хорошо, что он межуниверситетский, на базе четырех учебных заведений. В этом мы пошли в ногу со временем. И ВАК приветствует структуры, которые аккумулируют специалистов разных вузов, причем таких, как Московский государственный университет или Академия народного хозяйства. И, конечно, Общецерковная аспирантура здесь будет ключевым звеном.

Предстоит большая работа по созданию какого-то количества таких Диссертационных советов, потому что здесь у нас «узкое место». Конечно, есть богословы, которые защитили свои работы в учебных заведениях тех или иных конфессий, но у нас нет людей, которые получили светскую степень в этой сфере. Данный процесс только пойдет.

Эти советы должны быть не одноконфессиональными – они должны иметь возможность изучать и

анализировать интересы традиционных конфессий, которые есть в нашей стране. Стандарт по теологии для вузов, который когда-то создавался (в этом принимал участие Свято-Тихоновский институт (ныне университет – прим.), я тоже участвовал от Московского университета), предусматривал наличие конфессионального элемента, и каждая конфессия могла дать какое-то его наполнение. Думаю, что этот опыт мы тоже будем использовать.

Митрополит Иларион: У нас по факту сейчас получается такая ситуация, что Диссертационные советы будут создаваться конфессиональными, однако их создают не религиозные общины, а светские учебные заведения.

Из практических соображений будет трудно создать межконфессиональный диссертационный совет, хотя где-то это, наверное, возможно – например, в Казани, где христиане и мусульмане плотно взаимодействуют. Такая дверь не закрыта. Тот Диссертационный совет, который создан под моим председательством, по факту является православным, хотя создавали его не в Церкви. Будут создаваться, конечно, мусульманские Диссертационные советы. Появятся внеконфессиональные Диссертационные советы.

Но вот Экспертный совет, который Вы возглавляете, – это я хотел бы еще раз подчеркнуть – имеет многоконфессиональную основу, причем людей туда подбирали Министерство образования не по принципу представительства от религиозных конфессий, а по принципу научной компетенции. Они сделали себе имя в науке именно в этой области, в то же время это люди, которым в соответствующей религиозной конфессии доверяют.

Так что можно сказать, что действительно сделан очень важный шаг. Вы правы – мы не завершили формирование системы теологии в светском образовательном пространстве, потому что надо создавать новые диссоветы, надо, чтобы защищались диссертации, чтобы у нас появлялись люди с научными степенями. В российском контексте сделанный шаг имеет особую важность, потому что Россия – это страна, где на протяжении веков сосуществуют представители разных религиозных традиций. И мы должны заботиться о том, чтобы каждый человек, в том числе каждый студент, знал свою религиозную традицию и знал религиозные традиции своих соседей. Это залог межконфессионального мира, который у нас существовал на протяжении веков и который мы должны сохранить.

Е.И. Пивовар: Бесспорно. С одной стороны, это междисциплинарная область, где должны взаимодействовать историки, филологи, культурологи, психологи и представители других наук. Но это и межконфессиональная область, где должны взаимодействовать представители разных конфессий, уважительно относясь к результатам научных исследований своих коллег, которые представляют другую конфессию, и учитывая интересы, специфику вероучения и традиции этой

конфессии. Потому что не важно, кого ученый представляет по своим религиозным убеждениям (их также может и не быть) – важно, чтобы он учитывал традицию, которую он изучает, и уважительно относился к ней. Ведь как ранило многих представителей традиционных конфессий, когда те, кто занимался изучением истории религий, социологией религии, не учитывали, не принимали во внимание точку зрения живого объекта, который они изучали!

Это крайне важно, потому что мы призваны усилить взаимодействие и взаимопонимание в этой области, а не творить раздоры и противоречия, которые без нас, кто желает, может делать. Для этого не нужно заниматься наукой.

Митрополит Иларион: Хотел бы пожелать Вам успехов в Вашем новом качестве главы Экспертного совета по теологии. Перед Вами стоят большие задачи. Вы будете возглавлять очень ответственное сообщество людей.

Хотел бы пожелать всем нам успехов, мира и согласия, потому что ради этого, в конечном итоге, мы создаем то научное пространство, которое называли еще малопонятным для многих словом «теология». Спасибо, Ефим Иосифович!

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/49212/>